

Лу Минлан вернулся домой как раз к четырём часам дня.

В четыре часа дня Лу Минхао ещё не вернулся, а Лу Чжунсун не закончил работу.

Услышав, как он вошёл, Ай Цзинья сразу же окликнула его:

— Минлан, ты каждые выходные дома не бываешь. Куда ты пропадаешь?

Лу Минлан ответил:

— Встречаюсь с друзьями.

— Каждые выходные с друзьями? — Ай Цзинья решила, что это просто отговорка, и улыбнулась. — Ты совсем недавно переехал в город Б, и уже столько друзей нашёл?

Лу Минлан посмотрел на неё и произнёс:

— Мой друг детства, который раньше жил со мной в Луцзятане, он тоже поступил в Университет А.

Лицо Ай Цзинья вытянулось:

— Вот как... — В душе у неё стало не по себе. Если бы Лу Минхао сдавал экзамены по-честному, даже с бонусными баллами он бы не поступил. А в Луцзятане, этой глухомани, оказалось двое поступивших, и, как на зло, они ещё и друзья. Во всём остальном Лу Минхао ни в чём не уступал Лу Минлану, но Лу Минлан стал лучшим абитуриентом провинции, оставив Лу Минхао далеко позади, что не могло не вызывать у неё горечи.

— А ты и твой друг...

Лу Минлан ответил:

— Это личное дело моего друга, неудобно об этом говорить.

Ай Цзинья смущённо сказала:

— На самом деле, я не имела в виду ничего плохого — хорошо, хорошо, я больше не буду спрашивать.

Лу Минлан кивнул и ушёл к себе в комнату. Он достал блокнот с записями о тридцати одном владельце жилья, поставил вопросительный знак напротив семьи пожилой женщины и галочки напротив четырёх домов, которые он сегодня купил.

У него было достаточно денег, чтобы купить 1 500 квадратных метров жилья, и сейчас он уже приобрёл 600. Оставалось ещё 900, и за них предстояла борьба.

Решительные люди всегда действуют быстро, а с теми, с кем нужно возиться, времени не напасёшься. Месяца должно хватить. Позже он попросит у семьи домовую книгу, а в рабочий день с ней пойдёт оформлять новое удостоверение личности, чтобы потом сдать копию в домовый комитет.

В ближайшие недели ему нужно было помочь семье Шэн Цзяньмина устроиться в жизни. На следующей неделе они уже смогут посмотреть помещения, а на эти выходные он как следует подготовит план.

Лу Минлан отбросил некоторые сложные фразы из прошлой жизни и очень лаконично составил договор о долевом участии. В частном сотрудничестве не нужно лишних формальностей, и он сразу передал права управления магазином семье Шэн Цзяньмина: технические акции составили пятьдесят процентов, стартовый капитал, включая ремонт, внёс он, финансовые акции — тоже пятьдесят процентов...

Что касается дизайна, у него были вкусы и идеи из будущего, общее направление он определял сам, а насчёт найма людей — сначала они, скорее всего, не захотят никого нанимать, обсудят это вместе позже.

После того как план и детали были прописаны, Лу Минлан переписал всё начисто на почтовую бумагу и положил в сумку. Он собирался на выходных найти Шэн Цзяньмина и передать им это перед возвращением в университет.

После пяти вечера вернулись Лу Чжунсун и Лу Минхао.

За ужином Лу Минлан попросил домовую книгу, и Лу Чжунсун настолько удивился, что даже замер с палочками в руке:

— Зачем тебе домовая книга?

Лу Минлан спокойно ответил:

— Оформлять удостоверение личности.

Лу Чжунсун немного замялся:

— Хорошо, но...

Лу Минлан сказал:

— Надолго не заберу, скоро верну.

Лу Чжунсун согласился.

В отличие от восемнадцатилетнего Лу Минлана, Лу Минхао относился к делу с чисто детским любопытством. Тема за столом быстро сменилась на различия между теми, кому ещё нет восемнадцати, и теми, кому уже исполнилось. Лу Чжунсун без стеснения сказал Лу Минхао:

— Ты хоть и восемнадцатилетний, но если ещё не поступил в университет, то встречаться в старшей школе — всё равно что рано влюбляться. А если бы ты поступил в университет, не достигнув и восемнадцати, мы с мамой не стали бы тебе мешать встречаться с девушками.

Лу Минхао ответил:

— Я и не думаю так рано встречаться. — С этими словами он украдкой посмотрел в сторону Лу Минлана.

Лу Чжунсун с отеческой добротой сказал Лу Минлану:

— Минлан, если есть девушка, которая тебе нравится, смело добивайся её, не бойся! Ты же лучший выпускник провинции, любую девушку сможешь получить.

Лу Минлан ответил:

— Папа, в Университете А много тех, кто хорошо учится.

Лу Чжунсун сказал:

— Да-да, но лучших выпускников единицы. Посмотри, сколько их по всей провинции? Какая редкость! Не нужно стесняться...

Разве Лу Минлан когда-нибудь стеснялся? Он с некоторым недоумением посмотрел на Лу Чжунсуна. В прошлой жизни, когда он стал калекой, Лу Чжунсун не утешал его так быстро. Теперь, когда у него всё хорошо, почему он вдруг решил, что он стесняется?

На лице Лу Чжунсуна промелькнуло смущение и досада, и он вздохнул:

— У твоего отца дела ещё не пошли в гору, иногда приходится и перед людьми унижаться... — Он с раздражением добавил:

— Но с тобой стало гораздо лучше. Минлан, наша семья пока не богата, но в будущем точно разбогатеет! Какую девушку захочешь жениться, такая и будет...

Лу Минлан понял, что Лу Чжунсун сам столкнулся с неприятностями и чувствует неуверенность. Затронув тему подружек, он решил, что Лу Минлан тоже стесняется из-за недостатка средств в семье.

Если в любви всё сводить к разнице в деньгах, то о чём тогда можно говорить?

Лу Чжунсун снова вспомнил о том, чтобы Лу Минлан встретился с его клиентами. В этот раз он явно ценил успехи Лу Минлана гораздо больше, чем в прошлой жизни.

Лу Минлан спросил:

— Папа, о чём я могу говорить с твоими клиентами?

Лу Чжунсун ответил:

— Тебе не нужно о чём-то говорить, просто поболтай с ними пару фраз, и это будет ценнее, чем если бы я говорил с ними полдня.

Лу Минлану не нравилось, что Лу Чжунсун всякий раз поминает его с утилитарным намерением. В прошлой жизни, услышав такое, он бы только обрадовался, что, несмотря на просьбу, его всё равно хвалят. Но теперь он не мог не думать о том, как Лу Чжунсун будет вести себя в будущем.

В прошлой жизни ему не хватило трёх баллов до Университета А, и Лу Чжунсун пришёл к нему, оплатил его поступление, вытащив его из бездны отчаяния. Лу Минлан всегда будет содержать его, когда тот постареет, но в обычной жизни такие слова были как занозы, всегда напоминая ему о том, что было потом.

Чувствовал ли Лу Чжунсун к нему что-нибудь? Лу Минлан до сих пор не был уверен.

— Об этом потом, — сказал Лу Минлан. — Я только начал учебу, ещё много дел.

Лу Чжунсун, услышав его согласие, очень обрадовался и вечером выдал ему домовую книгу, передав её Лу Минлану и сказав:

— Будь осторожнее, не потеряй.

Лу Минлан кивнул и на глазах у Лу Чжунсуна положил домовую книгу в маленький карман сумки, застегнул молнию и спрятал надёжно. Раньше сомнения Лу Чжунсуна при выдаче домовой книги, вероятно, были вызваны страхом, что Лу Минлан по документам увидит время, когда он и Ай Цзинъя начали сожительство. Лу Минлан уже знал об этом и не собирался внимательно изучать, чтобы не поставить Лу Чжунсуна в неловкое положение, да и вряд ли там остались какие-то улики.

Вечером Лу Минхао шумел, включая телевизор, а в субботу Лу Минлан даже встал на полчаса позже обычного. Лу Минхао встал рано и, сидя перед телевизором, время от времени поглядывал на Лу Минлана. Лу Минлан делал вид, что ничего не замечает, и вёл себя как обычно.

Переодевшись и собрав вещи, он снова отправился во Второй восточный район, чтобы переговорить с владельцами домов. На этот раз он не углублялся в детали, просто просил их подумать ещё неделю и дать ответ на следующей неделе. Это показывало, что он не торопится, но всё ещё заинтересован.

Многие владельцы домов слышали, что он накануне купил несколько домов, и думали, что он больше не будет покупать. Теперь, видя, что он продолжает, они и выдохнули с облегчением, но в то же время начали закрадываться сомнения.

Дома здесь были дешёвые, но зачем покупать так много? Неужели Лу Минлан действительно узнал какую-то инсайдерскую информацию и прицелился на компенсацию за снос?

Таких было немало. Лу Минлан подходил к тем, кто давал объявления в газетах, а остальные, кто хотел продать, но не давал объявлений, тоже наблюдали, раздумывая, не продать ли дома Лу Минлану. Все, кто хотел продать или узнать подробности, единодушно пошли к тем, кто уже продал дома, поскольку те ещё не съехали и жили здесь.

— ...Точно не местный, — говорили те, кто продал дома. — В домовом комитете сказали, что прописка только что оформлена.

<http://bllate.org/book/16627/1522957>